

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 59–63.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 59–63.

Научная статья
УДК 94(470)“18/19”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.005

НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия
liva2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1525-724X>

Аннотация. В статье характеризуется процесс награждения орденами и медалями сотрудников воронежской полиции в конце XIX – начале XX в. Сведения о награждении полицейских в дореволюционный период содержатся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Среди награжденных были уездные исправники, становые приставы, помощники пристава городской части, старшие городовые, полицейские урядники, полицейские служители по найму и рассыльные полицейского уездного управления. Пожалования орденами и медалями Российской империи охватывали практически все категории сотрудников полиции Воронежской губернии. Собственно в конце XIX – начале XX в. полиция Воронежской губернии обладала разветвленной инфраструктурой и решала разноплановые задачи по раскрытию преступлений и поддержке общественного порядка. Соответственно, со стороны Министерства внутренних дел Российской империи награждались разные служебные категории воронежских полицейских. Все награды воронежских полицейских представлял на рассмотрение в Министерство внутренних дел Российской империи воронежский губернатор, который сам являлся сотрудником упомянутого российского ведомства. После чего следовало пожалование сотруднику полиции государственной награды. Благодаря сведениям о награждении орденами и медалями сотрудников воронежской полиции в конце XIX – начале XX в. можно составить представление о направлениях их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: Воронежская губерния, орден, медаль, охрана общественного порядка, полиция, преступления, награды, губернатор, Министерство внутренних дел, Российская империя

Для цитирования: Ливенцев Д. В. Награждения орденами и медалями сотрудников полиции Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 59–63. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.005>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

AWARDING ORDERS AND MEDALS TO POLICE OFFICERS OF THE VORONEZH PROVINCE IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Dmitry V. Livensev

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

liva2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1525-724X>

Abstract. The scientific article describes the process of awarding orders and medals to Voronezh police officers in the late 19th and early 20th centuries. Information about the awarding of Voronezh police officers in the pre-revolutionary period is contained in the State Archive of the

Russian Federation (GA RF). Among the awarded Voronezh police officers were district police officers, bailiffs, assistants to the bailiff of the city unit, senior policemen, police officers, police officers for hire and messengers of the district police department. Practically, awards of orders and medals of the Russian Empire covered all categories of police officers of the Voronezh province. Actually, in the late 19th and early 20th centuries, the Voronezh Province police had an extensive infrastructure and solved the most diverse tasks of solving crimes and maintaining public order. Accordingly, different service categories of Voronezh police officers were awarded by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. All awards of Voronezh police officers were submitted for consideration to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire by the Voronezh Governor, who himself was an employee of the mentioned Russian department. After that, the police officer was awarded a state award. Thanks to information about the awarding of orders and medals to Voronezh police officers in the late 19th and early 20th centuries, it is possible to get an idea of the directions of their professional activities.

Keywords: Voronezh province, order, medal, public order protection, police, crimes, awards, governor, Ministry of Internal Affairs, Russian Empire

For citation: Livensev D. V. Awarding orders and medals to police officers of the Voronezh province in the late 19th and early 20th centuries. *Kaspischiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 59–63. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.005> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

История воронежской дореволюционной полиции во многом является неизученной современными учеными темой. Среди научных статей можно выделить ряд публикаций А. А. Дороша [5], К. А. Ситникова [8; 9] и Л. В. Страхова [10]. В статье А. А. Дороша затрагиваются такие сюжеты, связанные с деятельностью воронежской дореволюционной полиции, как спасение сотрудниками полиции от бомбистов воронежского губернатора, подвиг полицейского стражника Якова Фоменко, празднование юбилея 25-летней службы урядника воронежской полиции [5, с. 6–8]. Л. В. Страхов обращает внимание на вопросы организации городской полиции губернского города, специфику функционирования полицейской службы в уездах Воронежской губернии, взаимодействие жандармерии и полиции на территории Воронежской губернии [10, с. 100–104]. Исследователь К. А. Ситников рассмотрел такие проблемы обеспечения эффективной деятельности полиции на территории Воронежской губернии, как профессиональное обучение нижних чинов [8, с. 16–24], социальный портрет служащего воронежской полиции [9, с. 9–21]. В ранее мы также предпринимали попытки исследовать различные направления повседневной деятельности воронежской полиции до 1917 г. – обучение нижних чинов [6], подготовку полицейских служебных собак, а также выделить типы раскрывавшихся преступлений [7], оценить состояние инфраструктуры дореволюционной воронежской полиции и др. При исследовании хроники воронежских преступлений в начале XX в. была проведена их классификация по видам преступления: политические, уголовные, несчастные случаи, религиозные, необычные преступления [7, с. 138–147].

Таким образом, следует констатировать, что тема награждения орденами и медалями сотрудников полиции Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. еще не становилась предметом специального исследования. На восполнение данного историографического пробела нацелена представленная научная статья.

Официальные процедуры награждения орденами и медалями сотрудников воронежской полиции в конце XIX – начале XX в. восстановлены с использованием материалов архивных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) [1–4], часть из которых впервые водится в научный оборот. Данные документы помогают провести сравнительный анализ награждений сотрудников столичной санкт-

петербургской полиции и воронежских полицейских в исследуемый исторический период.

Основная часть

В конце XIX – начале XX в. воронежская полиция имела разветвленную инфраструктуру. В губернском городе функционировало городское полицейское управление, в состав которого входили Дворянская, Московская, Мещанская и Владимирская полицейские части [18, с. 101]. Действовала система по подготовке служебных полицейских собак. В 1908 г. в структуре городского полицейского управления было сформировано сыскное отделение [5, с. 7–8], а в 1910 г. для сотрудников воронежской полиции открыли школу полицейской стражи [6, с. 88–89]. В уездах Воронежской губернии уездная полицейская стража действовала с 1903 г. Интересно, что в школе полицейской стражи будущим нижним чинам полиции в числе обязательных дисциплин преподавали отечественную историю. Разветвленная инфраструктура воронежской полиции позволяла успешно раскрывать самые разные преступления [7, с. 138–147].

Если говорить о механизме награждения орденами и медалями сотрудников воронежской полиции в конце XIX – начале XX в., то представление на имя министра внутренних дел Российской империи подавалось воронежским губернатором. В столице подобным правом был наделен обер-полицмейстер. Так, например, 22 марта 1883 г. санкт-петербургский обер-полицмейстер представил к награждению ряд деятелей охранной агентуры: подполковника Судейкина – к награждению орденом Св. Анны 2-й степени; майора Страхова – к присвоению чина подполковника; помощника начальника охранного отделения, титулярного советника Яновского – к награждению орденом Св. Владимира 4-й степени [1, л. 1]. При этом в наградном листе отмечалось, что помощник начальника охранного отделения титулярный советник Яновский уже имел орден Св. Станислава 2-й степени, что позволяло ему претендовать на награждение орденом Св. Владимира 4-й степени [1, л. 2–3].

Для воронежской полиции действовало правило, что её начальник, полицмейстер, не имел права представлять собственных сотрудников к орденам и медалям. Воронежский полицмейстер направлял списки отличившихся сотрудников губернатору, а тот составлял ходатайство на имя министра внутренних дел Российской империи. Так, 28 февраля 1896 г. воронежский губернатор представил к наградам несколько полицейских чинов: Валуйского уездного исправника, надворного советника Николая Безбородова – к награждению орденом Св. Станислава 2-й степени, пристава 1-го стана Острогожского уезда, коллежского асессора Владимира Толтина – орденом Св. Станислава 3-й степени; пристава 3-го стана Воронежского уезда, коллежского асессора Николая Короткова – орденом Св. Станислава 3-й степени [2, л. 2–3], помощника пристава Московской части Воронежской городской полиции, коллежского секретаря Ивана Шатова – орденом Св. Станислава 3-й степени [2, л. 3–4], нижнего чина полиции, старшего городового Задонской полицейской команды, унтер-офицера мещанского сословия Василия Гаврилова – золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на андреевской ленте [2, л. 30–31], полицейского урядника 4-го участка Задонского уезда Воронежской губернии, фельдфебеля запаса Митрофана Дурново – серебряной нагрудной медалью «За усердие» на александровской ленте [2, л. 40–41].

Как видим из данного списка, воронежский губернатор представил в ходатайстве на имя министра внутренних дел Российской империи к орденам и медалям полицейских сотрудников разных категорий: уездного исправника, станового пристава, полицейского урядника и старшего городового.

Однако в дореволюционной России существовала ещё категория вольнонаемных полицейских сотрудников, не имевших классного государственного чина. Представителей данной категории награждали обычно по поводу какого-либо религиозного или государственного праздника. Так, например, к празднику Пасхи в 1914 г. служащие санкт-петербургской полиции получили следующие награды: курьер

департамента полиции Антон Ясинский – серебряную медаль «За усердие» для ношения на шее на станиславской ленте [4, л. 1], курьер департамента полиции Архип Васильев – серебряную шейную медаль «За усердие» на владимирской ленте, курьер департамента полиции Авдей Онопрошенко – золотую шейную медаль «За усердие» на андреевской ленте [4, л. 3], курьер департамента полиции, бывший зауряд-прапорщик – серебряную медаль для ношения на груди «За усердие» на станиславской ленте [4, л. 11]. Чиновники департамента полиции, письмовыводители без чина были представлены к награждению: Александр Евлампиев – золотой шейной медалью «За усердие» на андреевской ленте; Василий Михайлов – золотой шейной медалью «За усердие» на александровской ленте; Алексей Фадеев – серебряной шейной медалью «За усердие» на владимирской ленте; Владимир Герасимов – серебряной шейной медалью «За усердие» на владимирской ленте и др. [4, л. 42]. Получается, что в столичной полиции в упомянутой служебной категории награждали курьеров департамента полиции, существовала практика награждения чиновников без государственного чина.

В свою очередь, 11 мая 1905 г. воронежский губернатор направил на имя министра внутренних дел ходатайство о награждении следующих полицейских служащих, не имевших классного чина: служителя по найму Новохоперского уездного полицейского управления Александра Герасимовича Попова – серебряной медалью «За усердие» для ношения на шее на станиславской ленте [4, л. 1], рассыльного Землянского уездного полицейского управления, мещанина Ивана Анохина – серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на станиславской ленте [4, л. 19–20].

Выводы

Таким образом, воронежский губернатор в конце XIX – начале XX в. представлял к орденам и наградам следующие такие служебные категории полицейских, как уездные исправники, становые приставы, помощники пристава городской части, старшие городовые, полицейские урядники, полицейские служители по найму полицейского уездного управления, рассыльные полицейского уездного управления. Среди наград воронежских полицейских в исследуемый исторический период необходимо выделить орден Св. Станислава 2-й и 3-й степеней, золотую и серебряную медали «За усердие». Естественно офицеры столичной полиции в силу служебного положения получали более престижные знаки отличия, например орден Св. Анны 2-й степени и орден Св. Владимира 4-й степени.

Если говорить о нижних чинах полиции и чиновниках без государственного чина, то дифференциация при награждении медалями практически отсутствовала. Нижние чины вместе с чиновниками без государственного чина столичной и воронежской полиции получали за службу одинаковые знаки отличия – золотые и серебряные медали «За усердие». Можно констатировать, что процесс награждения орденами и медалями сотрудников воронежской полиции в конце XIX – начале XX в. охватывал все служебные категории, не исключая нижних чинов и чиновников без государственного чина. Причем если у офицеров и классных полицейских чинов санкт-петербургской и воронежской полиции имелись определенные отличия, связанные с местом службы, то у нижних чинов и чиновников без государственного чина их практически не существовало.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 102. – Оп. 3. – Д. 164.
2. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 16. – Д. 156.
3. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 16. – Д. 157.
4. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 112. – Д. 121л.
5. Дорош, А. А. Из истории воронежской полиции начала XX в. / А. А. Дорош // Берегиня-777-Сова. – 2016. – № 3 (30). – С. 6–8.
6. Ливенцев, Д. В. Государственное управление образованием или отечественная история для воронежских полицейских в начале XX в. / Д. В. Ливенцев // Государственно-

общественное управление народным образованием. Образование XXI век. – Воронеж : ЦЧР, 2015. – С. 82–108.

7. Ливенцев, Д. В. Хроника воронежских преступлений начала ХХ в. / Д. В. Ливенцев // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (266). – С. 138–147.

8. Ситников, К. А. Совершенствование организационных форм обучения нижних чинов уездной полиции в Воронежской губернии: учреждение учебной команды-школы / К. А. Ситников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 16–24.

9. Ситников, К. А. Социальный портрет урядника уездной полицейской стражи юго-западных уездов Воронежской губернии в 1915 г. / К. А. Ситников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 9 – 21.

10. Страхов, Л. В. Взаимодействие органов жандармерии и общей полиции в 1880–1917 гг.: опыт Воронежской губернии / Л. В. Страхов // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 7, № 2. – С. 100–104.

References

1. *State Archives of the Russian Federation*. Fund 102, inventory 3, case 164.
2. *State Archives of the Russian Federation*. Fund 102, inventory 16, case 156.
3. *State Archives of the Russian Federation*. Fund 102, inventory 25, case 156.
4. *State Archives of the Russian Federation*. Fund 102, inventory 112, case 121-L.
5. Dorosh, A. A. Iz istorii voronezhskoy politsii nachala XX v. [From the history of the Voronezh police in the early twentieth century]. *Bereginya-777-Sova* [Bereginya-777-Sova]. 2016, no. 3(30), pp. 6–8.
6. Liventsev, D. V. Gosudarstvennoe upravlenie obrazovaniem ili otechestvennaya istoriya dlya voronezhskikh politseyskikh v nachale XX v. [State management of education or national history for Voronezh police officers in the early twentieth century]. *Gosudarstvenno-obshchestvennoe upravlenie narodnym obrazovaniem. Obrazovanie XXI vek* [State and public management of public education. Education of the 21st century]. Voronezh: CChR; 2015, pp. 82–108.
7. Liventsev, D. V. Khronika voronezhskikh prestupleniy nachala XX veka [Chronicle of Voronezh crimes of the early twentieth century]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Voronezh State Pedagogical University]. 2015, no. 1 (266), pp. 138–147.
8. Sitnikov, K. A. Sovrshennstvovanie organizatsionnykh form obucheniya nizhnikh chinov uezdnoy politsii v Voronezhskoy gubernii: uchrezhdenie uchebnoy komandy-shkoly [Improvement of organizational forms of training of the lower ranks of the district police in the Voronezh province: establishment of a training team-school]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2020, no. 4, pp. 16–24.
9. Sitnikov, K. A. Sotsialnyy portret uryadnika uezdnoy politseyskoy strazhi yugo-zapadnykh uezdov Voronezhskoy gubernii v 1915 g. [Social portrait of a police officer of the district police guard of the south-western counties of the Voronezh province in 1915]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021, no. 2, pp. 9–21.
10. Strahov, L. V. Vzaimodeystvie organov zhandarmerii i obshchey politsii v 1880–1917 gg.: opyt Voronezhskoy gubernii [The interaction of the gendarmerie and the General Police in 1880–1917: the experience of the Voronezh Province]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [News of higher educational institutions: Series "Humanities"]. 2016, vol. 7, no. 2, pp. 100–104.

Информация об авторе

Ливенцев Д. В. – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Information about the author

Livensev D. V. – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 31.07.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.